

Мин. Россия, 1987, 90 см, N 2

ВСТРЕТИЛИСЬ ПРИНЦ И НИЩИЙ

Московский Художественный театр поставил пьесу Сергея Михалкова «Принц и нищий» (режиссер Л. Танюк, художник Б. Мессерер, композитор М. Болотин, балетмейстер П. Гродницкий). Пьеса создана по мотивам известного одноименного романа Марка Твена, одного из лучших в мировой литературе произведений для детей. Впрочем, для взрослых роман также интересен.

С. Михалков не инсценировал роман, а написал по его мотивам пьесу, имеющую самостоятельное художественное значение, хотя, разумеется, она с романом связана. Пьеса эта не новая. Тому назад сорок семь лет под названием «Том Кенти» она начала свой путь в детских театрах и ставилась в них достаточно широко.

Что касается МХАТа, то за всю свою историю он, кажется, поставил три спектакля, по преимуществу рассчитанных на детскую аудиторию: это знаменитая «Синяя птица» Мориса Метерлинка, «Три толстяка» Юрия Олеши и вот теперь — «Принц и нищий».

Воспитательное значение последнего спектакля — а для произведения для детей оно сугубо обязательно — в утверждении высокой принципиальности, и не только нищего, по стечению обстоятельств ставшего принцем, но и принца, оказавшегося в окружении бродяг. Как бы ни было трудно мальчику, он не притворяется, не врет, готов принять жестокие удары, но до конца отстаивает свою правду. И нищий, ставший принцем, ранее на своей шкуре испытывавший, что значит бедность, теперь, вступая в конфликт с придворными, стремится делать все для того, чтобы простым людям жилось полегче, отказывается от роскоши королевского дворца. Кроме того, и в пьесе, и в спектакле утверждается важная тема равенства людей. Право, бродяжка Том Кенти по своим душевным качествам, по уму ничем не уступает наследнику английского престола.

Ставя спектакль, режиссер обильно насытил его песнями, танцами, всякого рода интермедиями. Что касается текстов песен, среди которых есть немало очень приятных, то он их сам и написал. Танцы же при всей их технической простоте производят впечатление, увлекают, потому что у балетмейстера Гродницкого есть редкое умение ставить их в характере спектакля и каждого действующего лица, они продолжают действие, помогают лучше понять героев.

То, что в спектакле так много шуток, водеvilных и фарсовых приемов, кому-то может показаться отступлением от традиций Художественного театра, от принципов психологического реализма. Думаю, что подобное утверждение спорно. Конечно, если в этом театре пойдет множество подобных спектаклей, с такой репертуарной политикой нельзя будет согласиться. Однако такое театру не грозит. Но, с другой стороны, что же это за

Эдуард Тюдор — Н. КИЛИМНИК, Том Кенти — Б. ЗАХАРОВА.

Фото И. АЛЕКСАНДРОВА

театр такой, в котором даже время от времени нельзя пошутить! Напомним, что в трудные первые революционные годы Вл. И. Немирович-Данченко обращался к опереттам — «Прекрасной Елене» и «Дочери Анго» — и вовсе не отказывался при их постановке от острой буфоннады. Что же касается К. С. Станиславского, то он утверждал: «Оперетка, водеvil — хорошая школа для артистов. Старики, наши предшественники, недаром начинали с них свою карьеру, на них учились драматическому искусству, на них вырабатывали артистическую технику». Тогда почему же не воспользоваться в нашем театре опытом стариков, тем более что и сам Станиславский в молодости с успехом играл в водевилях и опереттах.

Л. Танюк поставил спектакль в излюбленной им манере так называемого мюзикла. Действующие лица, пожалуй, даже чаще поют, чем разговаривают. Может быть, иногда это даже чересчур. Но в целом создается атмосфера особого задора, и в ней с особенной силой звучат выступления Тома Кенти и Эдуарда Тюдора — нищего и принца, отстаивающих свою правду. Следует сказать, что актрисы-трагедисты Н. Килимник и Б. Захарова отлично справились со своей задачей. Именно потому, что они не увлеклись всякого рода ребяческими ухватками, но их герои по-мхатовски активно действовали в утверждении своей правды, вступая в конфликты с теми, кто им противодействовал. Отсюда — острота и напряженность спектакля.

Многие актеры играют по две роли. Они оказываются и среди бродяг, и среди королевских придворных. И часто, проводя одну роль в плане почти психологическом, они дружно ведут откровенно гротесковое. Подобный принцип делает особенно наглядным сценическое мастерство. К тому же постановщик сцен, связанных с движением, А. Дроздин научил актеров хорошо владеть своим телом, а это значит — делать акробатическое колесо, фехтовать, эффектно падать. Все это помогло режиссеру спектакля Та-

нюку создать горячие схватки, столкновение страстей, а именно этого режиссер добивался.

С другой стороны, то, что одни и те же актеры появлялись то в роли короля Генриха VIII, то разбойника Джона Кенти, то в роли лорда Гердфорда, то бродяги Булля, показывало, что лорды и разбойники недалеко ушли друг от друга. И хотя одни из них одеты в роскошные наряды, а другие в лохмотья, все равно и те и другие часто действуют по-варварски, заботясь только о собственной выгоде.

Есть ли в спектакле спорные моменты, те или иные недостатки? С моей точки зрения — да. Прежде всего, к середине второго акта всякого рода песни и шуточки начинают утомлять, как все, что чересчур. Кажется, что в иные моменты взаимоотношения Тома с придворными, а принца Эдуарда с бродягами должны звучать более драматически. Так обстоит дело и у Марка Твена, да и в пьесе. В спектакле все представлено уж чересчур веселым, каламбуристическим. А между тем Эдуард, став нищим, пережил немало, да и Том, оказавшись во дворце, испытал трудности. И по законам жанра тех же водевилей, оперетт, мюзикла, конечно, в их лучших образцах, комическое порой соседствует с драматическим, иногда с мелодраматическим, они, так сказать, оттеняют друг друга. В спектакле этого не хватает.

Нельзя не похвалить музыку, веселую и задорную. Но оттого, что песни и куплеты возникают излишне часто и актеры почти словечка в простоте не скажут, все под оркестровый аккомпанемент, — это начинает утомлять.

Художник сделал оформление, соединившее сказочность и реальность Англии первой половины XVI столетия. Нарядные и веселые декорации удачно сочетаются со всей постановкой.

Итак, подведем итоги: получился хороший, добрый, поучительный спектакль. Его с удовольствием посмотрят дети, а если они придут с родителями и учителями, то и взрослые.

Юрий ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения